

Дядя Юра и духовный внук

Максим Венгеров получил премию Шостаковича

Ю. Башмет и М. Венгеров

Едва мы успели обменяться впечатлениями от недавнего сольного концерта и мастер-класса Максима Венгерова в Москве, как у него неожиданно образовался еще один повод посетить "родной город" и "любимую консерваторию" и вновь порадовать поклонников своим искусством. Фонд Юрия Башмета, а в конечном итоге сам Башмет в этом году присудил именно Максиму десятую по счету Премию имени Д.Д.Шостаковича. Оную и вручали в привычном порядке на сцене БЗК в назначенный день. За короткой официальной частью последовал традиционный концерт: так уж заведено, что лауреат должен вроде как отчитаться, что неспроста получил награду (это, конечно, шутка). Премированные музыканты такую необходимость выступить в Москве всегда воспринимали с радостью, а поскольку из предложенных международными экспертами списков Башмет выбирал имена и в самом деле знаковые, то событие всегда имело культурное значение и вызывало неподдельный интерес.

Судя по скромности акции и какой-то спешке, в которой она прошла в этот раз, круглая дата (10-летие премии) не расценивалась организаторами как суперсобытие. С одной стороны, мудро пойти наперекор привычке и не устраивать из юбилея этакую ритуально-церемониальную "аппассионату". С другой стороны, именно в этом году чувствовалось, как регулярное мероприятие, пусть даже самое благое и прекрасное, превращается в конвейер. Лишь отступление от привычной схемы (хотя бы в честь праздника) могло избавить от этого крайне неуютного ощущения и запаха формалина.

У суеты, по крайней мере, была причина: в тот же вечер в Пушкинском музее вручали премию "Триумф", в работе жюри которой всегда

принимает участие Юрий Башмет. Пропустить одно важное торжество ради концентрации на другом было, наверное, невозможно, тем более что в этом году дочь Юрия Абрамовича, пианистка Ксения получила молодежный "Триумф". Но именно Башмет, счастливо обернувшийся из музея, узурпировал сцену БЗК, а не отдал ее в полное владение лауреату. (Максим, впрочем, вроде бы сам выбрал для своего выступления только одно произведение, ссылаясь на недавний визит.) В первом отделении maestro скорее всего отруководил своими "Солистами Москвы", лихо провернувшись Дивертисмент Моцарта и Серенаду Дворжака – технократично и безжизненно. Увы, не впервой наблюдать, как вся энергия музыкантов уходит на соматическую активность, не оставляя психической ровным счетом ничего.

Лауреат казался светлым облаком на потускневшем премиальном небосводе. Был ясен и искренен. Говорил, что польщен, что рад оказаться в одном ряду с выдающимися деятелями мирового искусства, удостоенными премии Шостаковича. Сказал, что сегодня в мире есть много блестящих скрипачей, каждый из которых достоин почестей ничуть не меньше. Назвал премию "невероятным подарком, символизирующим величайшего мастера XX века" и заметил, что русскому скрипачу из всех наград премия на родной земле – самая дорогая. Тем более если получаешь ее из рук "дяди Юры" – так Максим величает своего давнего "духовного покровителя". Затем Венгеров открыл, что и с именем Шостаковича его связывает особая, почти родственная связь: "В моей творческой жизни огромную роль сыграл Мстислав Ростропович – мой музыкальный отец, духовный отец". С Ростроповичем он не раз сотрудничал на эс-

траде и в студии, в частности, вместе они записали скрипичный концерт Шостаковича, получивший высокие оценки. "Мстислав Леопольдович открыл мне эту музыку, передал эстафету"; – признался Максим. А раз для самого Ростроповича, почтившего своим присутствием церемонию, таковым "музыкальным и духовным отцом" был Шостакович, то наградить "духовного внука" премией имени "духовного деда" сам бог велел.

Симфонию-кончертанте для скрипки и альта Моцарта предложил сам Венгеров: "Я хочу играть только с вами, дядя Юра!" План осуществился: дует доставил российской публике то же удовольствие, что и некогда британской королевле. Воображая себя на месте монархов, слушать этот любопытный дует было особенно интересно. А музыканты занимались каждый своим делом, не стремясь к единению, как будто оно могло лишить их обоих индивидуальности. Башмет в который раз уверенно, но без явного энтузиазма провел свою партию, не забывая иногда покивать в такт "Солистам", помахивая смычком, и с открытой радостью мудрого гуру наблюдал, как его "Максимыч" весь заходил от воодушевления и со всей горячностью, но не нарушаемым изяществом любовно выписывал каждую фразу. Казалось, никто не был так счастлив, как Венгеров. Ведь для него в этот вечер сшлось столько отрадных фактов: премия имени великого музыканта, Моцарт, окружение родных и друзей и Москва, конечно. Ведь в этом прекрасном городе, уверен скрипач, существующие в мире "кризис культуры и политическая и эмоциональная неустойчивость" совершенно незаметны.

Татьяна ДАВЫДОВА

Фото ИТАР-ТАСС

Музыка. 2005. - 27 янв. - 2 февр. - 09